

Доступ «в тумане»

Автор обращает внимание на два различных аспекта, в которых в печати употребляется понятие *доступ*: если речь идёт о *доступе читателя к фондам на полках*, то следует применять традиционное словосочетание *открытый доступ*, а если о *доступе к информации* (например, к текстам статей из журналов, распространяемым по каналам интернета), то *правильнее говорить о свободном доступе*. Желательно всегда указывать, какой именно *доступ* имеется в виду.

Ключевые слова: открытый доступ, свободный доступ, бесплатный доступ, беспрепятственный доступ, доступ к библиотечным полкам, доступ к информации.

Access «in fog»

The author points to two different aspects in using the concept *access* in publications. If it is about user access to collections on shelves, then traditional *open access* is more applicable. If it is about the *access to information* (for example, to the texts of articles in journals distributed via Internet channels) it is more convenient to speak about *free access*. The author emphasizes that it is always desirable to specify what kind of access is meant.

Keywords: open access, free access, free access, open access, analog document, digital document.

The term open access (Open Access) appeared in the late 70s of XIX century in USA. Very informative article about this term by Osipova wrote for the "Encyclopedia of Library" (Moscow, 2007. – P. 771-772). More than one and a half centuries, the term did not have any other meanings when talking about open access, all understand that we are talking about the library fund, to which the reader can go on their own and without obstacles, without resorting to the librarian (another definitions open shelves, open stacks). The discussions, which were fastened to the press, as well as congresses and conferences (in the early years there were many opponents of innovation), quickly faded. As we talked about valuable collections, which cannot be opened "for the crowd", that the funds accumulated large and tight spaces, and much more. But all the arguments set aside quietly. Librarians had to get used to the fact that the funds have to be "regulated by the volume and composition" (the American expression). M. Dewey, who was an ardent advocate of (rather militant) open access to library shelves, in their speeches often emphasized: the actual access is not possible to organize with the

help of a librarian, even if the stacks of the book is delivered on request. To know what to read, the reader should see the book – and for this he comes to the library. In the middle of the last century, the librarians of university libraries also decided to have open access to the shelves. As I was told in Pittsburgh, the idea occurred to readers: students, high school teacher, too, very much want to see what there is in the library on a given topic. Bibliographic record on the card, even if it contains the indexing terms (classification codes and subject headings) are often insufficiently informative. Today, the American and European continents have many university libraries of open funds. Many – in specially designed buildings in the elevator next to the floor number – classification symbols. It seems to me that it is possible to apply the adjective to free access to information. But do not use this expression in terms of access to funds. If it is about access for the reader to collections on shelves, then *open access* is more correct to apply the traditional phrase. If it is about *access to information* (for example, to the texts of articles from magazines distributed on channels of the Internet) it is more convenient to speak about *free access*. One is clear: it is always desirable to specify what access means. Let it remain open access to funds. Do not politicize the issues of access to the funds! We have no censorship; there are principles of quality acquisition. Fund – is the result of a librarian expertise.

Термин *открытый доступ (Open Access)* появился в конце 70-х гг. XIX в. в США. Очень информативную статью об этом термине написала И. П. Осипова для «Библиотечной энциклопедии» (Москва, 2007. – С. 771–772). Более полутора веков у термина не было никаких других значений: когда говорили об открытом доступе, то все понимали, что речь идёт о библиотечном фонде, к которому читатель может подойти самостоятельно и без препятствий, не обращаясь к библиотекарю.

М. Дьюи, который был горячим поборником (лучше сказать воинствующим сторонником) *open access to library shelves*, в своих выступлениях часто подчёркивал: реальный доступ невозможно организовать с помощью библиотекаря, даже если из книгохранилища книга доставляется по запросу. Чтобы знать, что почитать, читатель должен посмотреть книги – для этого он и приходит в библиотеку.

Американские, а затем и европейские публичные библиотеки очень быстро открыли свои фонды. Дискуссии, которые завязывались в печати, а также на съездах и конференциях (в первые годы противников новшества было много), быстро затухали. Как и у нас, говорили о ценных коллекциях, которые нельзя открыть «для толпы», о том, что фонды накоплены большие, а помещения тесные, и о многом другом. Но все доводы отводились спокойно.

Библиотекарям пришлось привыкнуть к тому, что фонды должны быть «отрегулированы по объёму и составу» (это американское выражение). Всё, что не пользуется спросом, держать в небольшой публичной библиотеке не надо. Тогда в США появилось понимание системы фондов: последовательная передача книг «вышестоящей» библиотеке привела к рождению в каждом штате богатейших библиотек с миллионами томов.

Много позже, уже в середине прошлого века, библиотекари университетских библиотек также захотели иметь открытый доступ к полкам. Как мне рассказывали в Питтсбурге, сама идея возникла у читателей: студенту, аспиранту, преподавателю вуза тоже очень хочется посмотреть, что есть в библиотеке по той или иной теме. Библиографическая запись на карточке, даже если она содержит термины индексирования (классификационные индексы и предметные рубрики), часто недостаточно информативна. Речь ведь не идёт о беллетристике. Правда, и для художественной литературы очень много информации дают, например, сведения о языке первоисточника, о переводчике. Всего этого просто не знают наши программисты, стараниями которых в отечественных электронных каталогах содержатся лишь «опознавательные записи» из двух-трёх элементов.

Сегодня на американском и европейском континентах уже немало университетских библиотек с открытыми фондами. Многие – в специально спроектированных зданиях, в лифте рядом с номером этажа – классификационные индексы. Создаётся впечатление, что об этом отечественные архитекторы до сих пор не знают: новое здание Научной библиотеки МГУ, например, потрясает своей «закрытостью».

Внимательный читатель энциклопедической статьи, на которую я сослался, заметит, что предусмотрительная Ирина Павловна Осипова в заголовке статьи к словам *открытый доступ* добавила разрядкой «к ф о н д у». Дело в том, что выражение *открытый доступ* стало в литературе использоваться в приложении к информации. Не сразу у нас заметили, что сочетание *открытый доступ к информации* немного конфликтное: в советское время цензор Главлита его бы в печать не пропустил. Антоним «открытая» – *закрытая*, а закрытая информация имеет синоним: секретная (более мягкая форма – для служебного пользования).

Выход нашёлся: стали говорить о *свободном доступе*. Английское слово *free* не очень удобное, оно встречается в значениях *автономный* (*сам по себе, отдельный*), *без ограничений, без препятствий, свободный, независимый, открытый, неограниченный, бесплатный* (в последнем из перечисленных – в распространённом выражении *free of charge*, т.е. *без цены*, а по-русски – *задаром*).

О том, что такое *free access to information*, можно особо и не говорить, настолько это понятно. Под информацией в данном случае можно понимать документы (в печатной, электронной форме или на микроносителях). Как мне кажется, любой нормальный учёный в таком порядке заинтересован. Выступая (и не один раз) на Крымских конференциях, я приводил данные, полученные в результате нескольких исследований, проведённых в США: свободное распространение электронных версий того или иного произведения практически всегда приводило к раскупаемости тиража печатного издания. Мы ведь говорим не о художественных произведениях!

Лично я, например, как автор, обладающий исключительными правами на всё, мною написанное, собственные произведения распространяю свободно. Но всегда подчёркиваю: пересылаю авторский оригинал. Если же статья или книга опубликованы, то мои права ограничены условиями подписанного авторского договора с издательством или издающей организацией. Отношения с ГПНТБ России (издающей журнал «Научные и технические библиотеки») меня полностью устраивают – в договоре на публикацию никаких ограничений нет, кроме одного: то же самое произведение я могу передать в другое издание только с согласия издателя. В договорах с издательствами всегда указывается, на сколько лет им передаются неисключительные права автора.

Мне кажется, что в отношении *доступа к информации* можно применять прилагательное *свободный*. Но не надо это выражение употреблять в отношении *доступа к фондам*. Пусть для фондов останется *открытый доступ*. Не стоит политизировать вопросы доступа к фондам! У нас цензуры нет, есть принципы качественного комплектования. Фонд – это результат работы библиотекаря.

Подведём итоги. Давайте будем говорить понятно: когда о фондах – *открытый доступ*, когда об информации – *свободный*. Чтобы было ясно, о каком доступе идёт речь, если это не очевидно, то надо добавлять соответствующие слова.

Э. Р. Сукиасян

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;
sukiasyaner@rsl.ru
3/5 Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia